

На правах рукописи

ГВОЗДЕВА Анна Анатольевна

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ И ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

(на материале художественных произведений русскоязычных и англоязычных авторов)

Специальность 10.02.19 – теория языка

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание степени
кандидата филологических наук

Краснодар 2004

Работа выполнена в Тамбовском государственном техническом университете

Научный руководитель доктор филологических наук, профессор
Макеева Марина Николаевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Лучинская Елена Николаевна

кандидат филологических наук, доцент
Попова Татьяна Георгиевна

Ведущая организация Тамбовский государственный
университет им. Г.Р. Державина

Защита диссертации состоится "___" марта 2004 г. в ___ часов на заседании диссертационного совета Д 212.101.08 в Кубанском государственном университете по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д.149, ауд. 231.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке КубГУ.

Автореферат разослан "___" _____ 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

В.И. Тхорик

Подписано к печати 26.01.2004
Гарнитура Times New Roman. Формат 60 × 84/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Объем: 1,4 усл. печ. л.; 1,39 уч.-изд. л.
Тираж 100 экз. С. 59

Издательско-полиграфический центр ТГТУ
392000, Тамбов, Советская, 106, к. 14

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данное диссертационное исследование посвящено анализу лингвокультурологических и гендерных особенностей языковых картин мира на материале художественных произведений русскоязычных и англоязычных авторов.

Актуальность данного исследования заключается в том, что, во-первых, понятие картины мира находится в настоящее время в стадии своего формирования: предпринимаются попытки построения его развернутого определения, обсуждаются вопросы теоретического отграничения картины мира от близких феноменов и выявления свойств и форм ее существования. Во-вторых, данное исследование отвечает возросшему интересу к проблемам междисциплинарного пересечения гуманитарных наук, в том числе к проблемам лингвокультурологии, в-третьих, в науке до сегодняшнего дня нет единого взгляда на природу гендера, а также не имеется диссертационных исследований, посвященных выявлению и анализу лингвокультурологических и гендерных особенностей языковых картин мира на основе текстов художественных произведений.

Объект исследования – языковая картина мира, представленная в текстах художественных произведений.

Предмет исследования – лингвокультурологические и гендерные особенности языковых картин мира.

Материалом для исследования послужили художественные произведения русскоязычных и англоязычных авторов (15 произведений на русском языке и 15 – на английском, примеры из которых приведены в качестве иллюстраций в диссертации).

Основная цель работы заключается в многоуровневом анализе лингвокультурологических и гендерных особенностей русской и английской языковых картин мира и выявлении формальных средств выражения этих особенностей в языке.

Из цели исследования вытекают его основные **задачи**:

- выявить актуальные для исследования характеристики картины мира;
- рассмотреть процесс формирования языковой картины мира;
- определить степень влияния национальной ментальности на лингвокультурологические аспекты языкового поведения человека;
- изучить роль гендерного фактора в обществе, культуре и языке;
- выявить дифференциальные признаки женских и мужских языковых картин мира и способы их формального выражения в языке;
- провести сравнительный анализ дифференциальных признаков женских и мужских языковых картин мира на материале текстов художественных произведений.

Методологической основой диссертационного исследования являются труды Аристотеля, А. Эйнштейна, Г. Герца, М. Планка, А. Потемни, И. Бодуэна де Куртэне, Р. Якобсона, Л. Ельмслева, Э. Бенвениста, М. Хайдеггера, В. Телия, К. Леви-Строса, А. Леонтьева, Л. Вейсгербера, А. Маслоу, В. Виноградова, Ю. Лотмана, Б. Серебренникова, Н. Арутюновой, Г. Богина, символично-семантическая гипотеза Я. Гримма, идея "языкового мировидения" В. Гумбольдта, гипотеза лингвистической относительности Сепира-Уорфа, принцип функциональной относительности языков Д. Хаймса, уровневая модель языковой личности Ю. Караулова, теория "парасимволов" О. Шпенглера, гипотеза гендерных субкультур Д. Таннена.

Понимание термина "картина мира" основывается на определении Б. Рассела. Основные положения лингвокультурологии взяты из работ А. Лосева и Е. Кубряковой. За основную трактовку понятия "гендер" принимается определение Н. Пушкаревой.

Научная новизна состоит в том, что в данной работе впервые была предпринята попытка проведения сравнительного анализа гендерных характеристик русской и английской языковых картин мира на материале текстов художественных произведений русскоязычных и англоязычных авторов, отличающихся друг от друга по жанру, времени и стилю написания. Также в данном исследовании впервые была выполнена систематизация дифференциальных признаков женских и мужских языковых картин мира, выявленных в текстах художественных произведений.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в исследовании языковых картин мира на стыке двух наук – лингвокультурологии и гендерологии.

Теоретически важным представляется выявление дифференциальных признаков женских и мужских языковых картин мира и средств их формального выражения на различных языковых уровнях.

Материалы и результаты проведенного исследования являются практически значимыми для использования в процессе преподавания ряда лингвистических дисциплин: в курсе теории языка, теоретической грамматики, лексикологии и стилистики и для проведения практических занятий и семинаров по данным дисциплинам. Также они могут быть использованы для выполнения исследовательских работ в области лингвокультурологии и гендерологии.

На защиту выносятся следующие положения:

1 Картина мира характеризуется содержательными и формальными свойствами. К числу содержательных свойств картины мира можно отнести следующие ее характеристики: картина мира содержит черты человеческой субъективности; картина мира несет в себе основные свойства мировидения человека, картина мира космологична и антропоморфична одновременно; картина мира предполагает облигаторность действия при полуосознаваемом характере; картина мира, безусловно, достоверна для своего субъекта и картина мира представляет собой диалектическое единство статики и динамики, стабильности и изменчивости, конечного и бесконечного. К формальным свойствам картины мира относятся такие ее характеристики, как: картина мира является регулятивом широкого действия; картина мира всегда имеет лакуны; картина мира обладает пластичностью, подвижностью, поливариантностью; картина мира имеет свой предел сложности и детализируемости; картина мира наглядна и образна; картина мира имеет системный характер и картина мира конкретна и целостна.

2 Лингвокультурную личность можно определить как закрепленный в языке (преимущественно в лексике и синтаксисе) базовый национально-культурный прототип носителя определенного языка, составляющий вневременную и инвариантную часть структуры личности.

3 В системе языка фиксируется гендерная стереотипизация, свойственная коллективному, "наивному" сознанию, а в коммуникации с помощью имеющегося в данном языке набора гендерных стереотипов актуализируется отрефлексированный индивидуумом опыт.

4 Гендерно обусловленным в речевом поведении выступает выбор единиц лексикона, преференция тех или иных частей речи, синтаксических структур и стилистических приемов.

5 Сравнительный анализ дифференциальных признаков женских и мужских языковых картин мира показал, что:

- в особенностях употребления женщинами и мужчинами частей речи в обоих языках (русском и английском) прослеживается достаточно четкая аналогия;
- числительное – единственная часть речи, которую и мужчины, и женщины употребляют в равной степени как в русском, так и в английском языке;
- женщинам, говорящим как на русском, так и на английском языке, свойственна повышенная эмоциональность и склонность к оценке деятельности окружающих;
- мужчины, говорящие на английском языке, более склонны к описанию объектов и их признаков, чем женщины, говорящие на русском языке;
- типичные дифференциальные признаки женских языковых картин мира значительно превосходят типичные дифференциальные признаки мужских языковых картин мира по количеству;
- большинство дифференциальных признаков мужских языковых картин мира проявляются на лексическом уровне языка;
- на лексическом уровне количество дифференциальных признаков женских и мужских языковых картин мира совпадает;
- типичные дифференциальные признаки женских и мужских языковых картин мира являются проявлением гендерных поведенческих стереотипов.

Методы и методики исследования выбраны с учетом специфики объекта, целей и задач работы. Были использованы метод лингвистического наблюдения и описания для выявления средств формального выражения дифференциальных признаков женских и мужских картин мира в языке, метод лингвистического моделирования для наглядного представления результатов, полученных в ходе проведения сравнительного анализа дифференциальных признаков женских и мужских языковых картин мира, статистический метод для определения частотности появления дифференциальных признаков женских

и мужских языковых картин мира в языке и метод сплошной выборки для поиска примеров женской и мужской речи в текстах произведений художественной литературы.

Апробация работы. Основные положения диссертации докладывались и обсуждались на заседаниях кафедры иностранных языков Тамбовского государственного технического университета и кафедры английской филологии Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина.

Результаты исследования были представлены на первой международной школе-семинаре "Проблемы лингвистики и методики обучения иностранным языкам: традиции и стратегии обновления" (Тамбов, 2001), межвузовской научной конференции "Актуальные проблемы исследования и преподавания языка" (Курск, 2002), седьмой научной конференции Тамбовского государственного технического университета (Тамбов, 2002). Всего по теме диссертации опубликовано восемь работ.

Структура работы. Реферируемая диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной научной литературы (100 наименований), списка словарей и списка источников фактического материала. Объем диссертации – 151 страница. Работа содержит 8 таблиц.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определяется объект исследования, обосновываются актуальность и новизна работы, формулируются основная цель и задачи работы, определяются методы исследования, излагаются основные положения, выносимые на защиту, представляются результаты апробации материалов диссертационного исследования.

В первой главе "**Языковая картина мира. Определение. Общие и частные характеристики**" рассматривается картина мира как основной элемент мировидения человека, ее основные характеристики и процесс формирования языковой картины мира

Феномен, именуемый "картина мира", является таким же древним, как и сам человек. Создание первых картин мира у человека совпадает по времени с процессом антропогенеза. Тем не менее реалия, называемая термином "картина мира", стала предметом научно-философского рассмотрения лишь в недавнее время.

Настоятельная потребность в выдвигании понятия "картина мира" в различных сферах человеческой деятельности возникает обычно в двух случаях: при необходимости осмыслить ситуацию поливариантности сосуществующих в этой области позиций и ситуацию последовательно сменяющих друг друга парадигм. Как первый, так и второй случай могут опираться на источники двух типов: на описания, произведенные изнутри общества, имеющего эту картину мира ("самоописание") и на "иноописание", произведенные внешними наблюдателями [Раевский 1995: 209].

Наиболее адекватным пониманием картины мира представляется определение ее как *исходного глобального образа мира, лежащего в основе мировидения человека, репрезентирующего сущностные свойства мира в понимании ее носителей и являющегося результатом всей духовной активности человека* [Рассел 1997: 143]. Картина мира предстает при такой трактовке как субъективный образ объективной реальности и входит, следовательно, в класс идеального, которое, не переставая быть образом реальности, опредмечивается в знаковых формах, не запечатлеваясь полностью ни в одной из них.

Картина мира включает в себе глобальный образ мира. С семиологической точки зрения во всяком образе как семиотическом объекте можно выделить его содержание и форму, содержательные свойства и формальные. Рассмотрим сначала содержательные (сущностные) свойства картины мира, а затем формальные, учитывая при этом некоторые дополнительные аспекты характеристики свойств картины мира.

Исходным пунктом для понимания природы и сущностных свойств картины мира является тот факт, что она представляет собой создаваемый человеком субъективный образ объективной реальности. Мир бесконечен, а человек конечен и ограничен в своих возможностях миропостижения. Любая картина мира, создаваемая за счет видения мира через определенные интерпретационные призмы, всегда с неизбежностью содержит черты человеческой субъективности, специфичности. Картина мира составляет ядро мировидения человека и несет в себе его основные свойства.

Базисное свойство картины мира как ядра мировоззрения заключается в ее космологической ориентированности (она есть глобальный образ мира) при одновременной антропоморфичности (она не-

сет в себе черты специфически человеческого способа миропостижения) [Леви-Строс 1995: 347].

Картина мира есть исходный элемент мировоззрения человека, а не только его мировидения, для нее характерна облигаторность действия при одновременно полуосознаваемом характере.

Важнейшая особенность картины мира состоит в ее внутренней безусловной достоверности для субъекта этой картины. Картина мира рассматривается ее носителями не как картина и осознается не как исторически конкретное видение реальности, а как смысловой двойник мира. Образ мира воспринимается в картине мира как сама реальность.

Картина мира представляет собой диалектическое единство статики и динамики, стабильности и изменчивости. В этом синтезе вневременности и конкретной историчности облика и заключается основной парадокс, связанный с картиной мира. Для выполнения своих функций регулятора жизнедеятельности человека картина мира должна совмещать и стабильность, и динамичность. Стабильность – одно из существенных свойств картины мира. Если же рассматривать картину мира во всей ее полноте, как образ мира, который все время уточняется и конкретизируется в процессе человеческой жизнедеятельности, то, очевидно, следует признать, что картина мира не вечна даже в пределах жизни одного человека. Она постоянно корректируется, дополняется, уточняется по мере накопления опыта и знаний конкретным индивидом и социумом в целом.

Картина мира являет собой синтез двух противоположностей: конечного и бесконечного. Человеческий жизненный опыт конечен, а мир, образ которого формируется у человека в процессе этого опыта, бесконечен. Общение конечного человека с бесконечным миром имеет своим результатом выработку образа мира, соединяющего в себе обе эти черты. По мере исторического движения человечества образ мира становится во многих чертах все определеннее.

Рассмотрим некоторые формальные свойства картины мира. Картина мира является регулятивом самого широкого действия, и ее многие структурно-субстанциональные особенности в значительной степени определяются этим обстоятельством.

Чтобы реалистично изобразить имеющееся глобальное при локализации средств, субъект картины мира, очевидно, должен оставить ее как бы не дорисованной до конца. При всей своей ориентированности на системность, картина мира есть всегда во всех своих деталях незаконченное изображение, не дорисованный до конца эскиз. Картина должна иметь лакуны. Наличие в картине лакун не есть недоработанность картины мира, а следствие особенностей мира и человека. Мир бесконечен и загадочен для человека, а человек конечен и ограничен в своих познавательных возможностях.

Хотя картина мира имеет тяготение к панорамному представлению реальности, широте и многомерности, она должна иметь свой предел сложности, свой допустимый предел детализируемости в индивидуализированном представлении изображаемого в сознании человека, в котором может быть прояснена часть наличествующей у него картины мира.

При исследовании проблемы отражения картины мира в человеческом языке обычно исходят из простой триады: окружающая действительность, отражение этой действительности в мозгу человека и выражение результатов этого отражения в языке. При этом заведомо предполагается, что человек отражает эту действительность правильно, и так же правильно эта действительность отражается в языке.

На самом деле все эти процессы выглядят значительно сложнее. Прежде всего, следует заметить, что человек никогда не в состоянии отразить окружающий мир во всем его многообразии, целиком и полностью. Познание окружающего мира – всегда процесс, иногда довольно длительный. Структура познавательного аппарата человека не приспособлена к тому, чтобы сразу и полностью воспроизвести в идеальной форме объект во всей сложности.

Другая особенность процесса познания состоит в том, что результаты познания человеком окружающего мира никогда не находятся на одном и том же уровне. Здесь существует масса всяких градаций, которые могут зависеть от возраста, наличия жизненного опыта, области, в которой человек работает, профессии, уровня образования, способностей к восприятию чего-либо, а также многих других причин и факторов.

Общение между индивидуумами становится возможным в том случае, если в языковых знаках и знаковых структурах выработаны всеобщие значимости. Это означает, что какие-то общности в языке находятся как бы над уровнями конкретного познания окружающего мира. В роли таких общностей выступают общие значения слов. Дело в том, что отдельное употребление слова в речи отнюдь не является его исчерпывающей характеристикой. Оно, скорее, играет роль возбудителя. Оно возбуждает у себе-

седника некоторую сумму самых общих дифференциальных признаков, дающих возможность собеседнику опознать предмет, о котором идет речь.

Обозначение как форма отношения слова к действительности выс-тупает в специфической форме, в форме названия. Звуковая сторона слова является той материальной, чувственно воспринимаемой основой, благодаря которой слово становится сигналом второй сигнальной системы и тесно связывается с функцией отражения действительности [Галкина-Федорук 1996: 113].

Отражать явления окружающего мира и их закономерные связи способен только человеческий мозг. Результаты его познавательной работы закрепляются в понятиях. Звуковой комплекс сам по себе ничего не отражает.

Звуковой комплекс произносится с той целью, чтобы слушающий опознал обозначенный данным звуковым комплексом предмет или его признак (качественный или процессуальный). Совершенно ясно, что для осуществления этой цели нет никакой необходимости воспроизводить всю сумму сведений о данном предмете, которая может быть в сознании слушающего. Смысл обозначения заключается в том, чтобы слушающий опознал предмет по какому-то минимуму дифференциальных признаков. Однако он никогда ничего не мог бы понять, если бы звуковой комплекс не имел значения. Значение, которое всегда устанавливается людьми, фактически играет роль указания на этот комплекс дифференциальных признаков [Горский 1997: 226 – 227].

Важнейшим этапом в процессе создания словесного знака является наделение его значением. Номинация по какому-либо признаку является чисто техническим языковым приемом. Признак, выбранный для наименования (создания звуковой оболочки слова), далеко не исчерпывает всей сущности предмета, не раскрывает всех его признаков.

Пользуясь языком, люди в каком-то количестве предложений так или иначе раскрывают свои знания о различных предметах и раскрывают их сущность. Но описание самого процесса очень трудно и технически мало осуществимо.

По сравнению с языком мышление, как правило, богаче своим содержанием и подвижнее. Процесс мышления заключается в образовании все новых связей между различными представлениями и понятиями, для него характерна постоянная "текучесть". Слова же устойчивее, консервативнее, чем понятия, и в этом смысле менее адекватно отражают процесс развития действительности [Бирюков 1997: 68].

Способность человеческого мозга отражать картину мира не всегда означает, что эта картина отражается правильно. Познание осуществляется людьми, которые в силу недостаточности соответствующих факторов могут делать неверные сообщения, образовывать понятия, связывать их в систему неудовлетворительным образом. Познание мира, таким образом, не свободно от ошибок и заблуждений.

Во второй главе "**Лингвокультурологический аспект формирования языковых картин мира и языкового поведения человека**" рассматривается лингвокультурологический аспект процесса формирования языковой картины мира, влияние национальной ментальности на языковое поведение человека, лингвокультурная личность и ее характеристики, а также роль гендерного фактора в обществе, культуре и языке.

Язык есть важнейший способ формирования и существования знаний человека о мире. Отражая в процессе деятельности объективный мир, человек фиксирует в слове результаты познания. Совокупность этих знаний, запечатленных в языковой форме, представляет собой то, что в различных концепциях называется то как "языковой промежуточный мир" (В.И. Абаев), то как "языковая репрезентация мира" (Т.М. Дридзе), то как "языковая модель мира" (В. Гумбольдт), то как "языковая картина мира" (Б.А. Серебренников).

Между картиной мира как отражением реального мира и языковой картиной мира как фиксацией этого отражения существуют сложные отношения. Картина мира может быть представлена с помощью прост-ранственных (*верх – низ, правый – левый, восток – запад, далекий – близкий*), временных (*день – ночь, зима – лето*), количественных, этических и других параметров. На ее формирование влияют язык, традиции, природа и ландшафт, воспитание, обучение и другие социальные факторы.

Языковая картина мира не стоит в ряду со специальными картинами мира (химической, физической и др.), она им предшествует и формирует их, потому что человек способен понимать мир и самого себя благодаря языку, в котором закрепляется общественно-исторический опыт – как общечеловеческий, так и национальный. Последний и определяет специфические особенности языка на всех его уровнях. В

силу специфики языка в сознании его носителей возникает определенная языковая картина мира, сквозь призму которой человек видит мир.

Именно в содержательной стороне языка (в меньшей степени в грамматике) явлена картина мира данного этноса, которая становится фундаментом всех культурных стереотипов. Ее анализ помогает понять, чем различаются национальные культуры, как они дополняют друг друга на уровне мировой культуры. При этом если бы значения всех слов были культурно специфичны, то вообще было бы невозможно исследовать культурные различия. Поэтому, занимаясь культурно-национальным аспектом, необходимо учитывать и универсальные свойства языковых единиц.

Язык – это то, что лежит на поверхности бытия человека в культуре, поэтому начиная с XIX в. (Я. Гримм, Р. Раек, В. Гумбольдт, А. Потебня) и по сей день проблема взаимосвязи, взаимодействия языка и культуры является одной из центральных в языкознании.

Язык и культура взаимосвязаны: 1) в коммуникативных процессах; 2) в онтогенезе (формирование языковых способностей человека); 3) в филогенезе (формирование родового, общественного человека).

Различаются эти две сущности следующим: 1) в языке как феномене преобладает установка на массового адресата, в то время как в культуре ценится элитарность; 2) хотя культура – знаковая система (подобно языку), но она не способна самоорганизовываться; 3) язык и культура – это разные семиотические системы [Лосев 1992: 426 – 429]. Эти рассуждения позволяют сделать вывод о том, что культура не изоморфна (абсолютно соответствует), а гомоморфна языку (структурно подобна).

Картина, которую являет собой соотношение языка и культуры, чрезвычайно сложна и многоаспектна. Отношения между языком и культурой могут рассматриваться как отношения части и целого. Язык может быть воспринят как компонент культуры и как орудие культуры (что не одно и то же). Однако язык в то же время автономен по отношению к культуре в целом, и он может рассматриваться как независимая, автономная семиотическая система, т.е. отдельно от культуры, что делается в традиционной лингвистике.

Как известно, творит культуру и живет в ней человек, личность. Именно в личности на передний план выходит социальная природа человека, а сам человек выступает в результате как субъект социокультурной жизни.

Личность должна рассматриваться в перспективе культурной традиции народа, этноса, ибо для рождения человека в человеке необходим культурно-антропологический прототип, который формируется в рамках культуры [Пископпель 1997].

В содержание языковой личности обычно включаются такие компоненты:

1) ценностный, мировоззренческий, компонент содержания воспитания, т.е. система ценностей, или жизненных смыслов. Язык обеспечивает первоначальный и глубинный взгляд на мир, образует тот языковой образ мира и иерархию духовных представлений, которые лежат в основе формирования национального характера и реализуются в процессе языкового диалогового общения;

2) культурологический компонент, т.е. уровень освоения культуры как эффективного средства повышения интереса к языку. Привлечение фактов культуры изучаемого языка, связанных с правилами речевого и неречевого поведения, способствует формированию навыков адекватного употребления и эффективного воздействия на партнера по коммуникации;

3) личностный компонент, т.е. то индивидуальное, глубинное, что есть в каждом человеке [Виноградов 1996].

Таким образом, лингвокультурную личность можно определить как закрепленный в языке (преимущественно в лексике и синтаксисе) базовый национально-культурный прототип носителя определенного языка, составляющий вневременную и инвариантную часть структуры личности.

Человек предстает в двух ипостасях – мужчина и женщина. Оппозиция "мужской – женский" – фундаментальная для человеческой культуры.

Социально и культурно значимые различия в поведении, обычаях и социализации в целом мужчин и женщин спорадически фиксировались в научном описании, особенно в антропологии и этнографии. Однако идея о разграничении понятий биологического пола и пола социального (гендер) возникла лишь в период постмодернизма.

В работах М. Розальдо, Л. Ламфере, Р. Унгер, А. Рич, Г. Рабин понятие *гендер* трактовалось как *набор соглашений, которыми общество трансформирует биологическую сексуальность в продукт человеческой активности* [Пушкарева 1999: 147].

Категория *gender* была введена в понятийный аппарат науки в конце 60-х – начале 70-х годов прошлого века и использовалась сначала в истории, историографии, социологии и психологии, а затем была воспринята и в лингвистике, оказавшись плодотворной для прагматики и антропоориентированного описания в целом. Гендерный фактор, учитывающий природный пол человека и его социальные "последствия", является одной из существенных характеристик личности и на протяжении всей ее жизни определенным образом влияет на ее осознание своей идентичности, а также на идентификацию говорящего субъекта другими членами социума.

Вместе с тем в науке до сегодняшнего дня нет единого взгляда на природу гендера. Его относят, с одной стороны, к мыслительным конструктам, или моделям, разработанным с целью более четкого научного описания проблем пола и разграничения его биологических и социокультурных функций. С другой стороны, гендер рассматривается как конструкт социальный, создаваемый обществом, в том числе и посредством языка.

Изучение взаимосвязи языка и пола его носителей принято разделять на два периода, рубежом которых являются 60-е годы прошлого века [Kotthoff 1991; Samel 1995; Кирилина 1997; Tafel 1997]:

1) биологический детерминизм – нерегулярные (и не связанные со смежными науками) исследования, основанные главным образом на наблюдениях разрозненных фактов;

2) собственно гендерные исследования – широкомасштабные исследования, идущие с 60-х годов прошлого столетия и обусловленные ростом интереса к прагматическому аспекту языкознания, развитием социолингвистики и существенными изменениями в традиционном распределении мужских и женских ролей в обществе, позволившими увидеть лингвистические факты в новом свете и по-новому интерпретировать их.

Именно в этот период сформировались несколько лингвистических направлений, различающихся по концептуальным установкам, методам исследования и характеру изучаемого материала:

1 Социолингвистические гендерные исследования.
2 Феминистская лингвистика.
3 Собственно гендерные исследования, изучающие оба пола.
4 Исследование маскулинности (*men's studies*) – наиболее новое направление, возникшее в начале 90-х гг. прошлого столетия [Erhart, Herrmann 1997].

5 Психолингвистическое изучение пола, смыкающееся в последнее время с нейролингвистикой. Сюда же относится биодетерминистское направление, исходящее из природной заданности когнитивных различий мужчин и женщин, обусловленной неодинаковым гормональным балансом [Philips 1987], а также исследование детской речи.

6 Кросскультурные, лингвокультурологические исследования, включая гипотезу гендерных субкультур [Malz, Borker 1991; Tannen 1992].

Названные направления под разным углом зрения изучают следующие группы проблем:

1 Язык и отражение в нем пола: номинативную систему, лексикон, синтаксис, категорию рода и ряд сходных объектов. Цель такого подхода состоит в описании и объяснении того, как манифестируется в языке наличие людей разного пола, какие оценки приписываются мужчинам и женщинам и в каких семантических областях они наиболее распространены. Это могут быть как исследования одного языка, так и сопоставительные труды.

2 Речевое поведение мужчин и женщин, где выделяются типичные стратегии и тактики, гендерно специфический выбор единиц лексикона, способы достижения успеха в коммуникации – то есть специфика мужского и женского говорения. В этой области, в свою очередь, можно выделить несколько концептуальных подходов, прежде всего теорию социокультурного детерминизма и теорию биодетерминизма.

Следует отметить, что названные направления не сменяли друг друга, а "вырастали" одно из другого, и в настоящее время продолжают сосуществовать, в ряде случаев конкурируя друг с другом.

В третьей главе "**Дифференциальные признаки женских и мужских языковых картин мира**" выявляются дифференциальные признаки женских и мужских языковых картин мира, и проводится их сравнительный анализ, а также исследуются особенности употребления частей речи женщинами и мужчинами в русском и английском языках.

Речевое поведение мужчин и женщин различается по выбору единиц лексикона, предпочтениям тех или иных частей речи, синтаксических структур и стилистических приемов.

В данной работе была предпринята попытка выявить и проанализировать основные отличительные особенности женских и мужских языковых картин мира.

Для этого была произведена сплошная выборка примеров женской и мужской речи с десяти тысяч страниц текста на русском и английском языках из тридцати произведений художественной литературы, отличающихся друг от друга по времени и стилю написания, жанру, а также по половой принадлежности автора того или иного произведения. Наиболее иллюстративными и аргументированно подтверждающими наше исследование мы сочли пятьсот примеров, которые и были проанализированы в ходе написания работы.

Частотность появления каждого дифференциального признака была вычислена как отношение к общему количеству примеров и выражена в процентах. Типичными дифференциальными признаками считались те, частотность появления которых превышала пять процентов.

С целью проведения сравнительного анализа дифференциальных признаков женских и мужских языковых картин мира представим полученные в ходе исследования данные в виде сводной таблицы (табл. 1).

Проводя сравнительный анализ женских и мужских языковых картин мира на лексическом, грамматическом и стилистическом уровнях, в первую очередь следует отметить тот факт, что типичные дифференциальные признаки женских языковых картин мира значительно превосходят типичные дифференциальные признаки мужских языковых картин мира по количеству (семнадцать и восемь).

При этом, если на лексическом уровне количество выявленных дифференциальных признаков женских и мужских языковых картин мира совпадает, то на грамматическом и стилистическом уровнях типичные дифференциальные признаки мужских языковых картин мира практически отсутствуют, что свидетельствует о более комплексном составе женской речи в плане грамматики и стилистики, а также о том, что мужская речь имеет фактическую, а женская – эмоциональную направленность.

Цель порождения речи у мужчин – донести до собеседника определенную информацию. Для этого достаточно подобрать определенные лексические единицы и абсолютно не важно, каким образом будет построено предложение, и будут ли использованы в нем какие-либо стилистические приемы.

1 Дифференциальные признаки женских и мужских языковых картин мира

Женские языковые картины мира	Мужские языковые картины мира
Лексический уровень	
1 Употребление конкретных имен существительных – 152,6 %.	1 Употребление глаголов активного залога – 203,8 %.
2 Употребление подлежащих, выраженных местоимением – 119,7 %.	2 Употребление абстрактных существительных – 151,9 %.
3 Употребление дополнений, выраженных местоимением – 61,5 %.	3 Употребление терминов – 33,1 %.
4 Употребление вводных слов и выражений – 20 %.	4 Употребление официальной лексики – 32,5 %.
5 Употребление конструкций "наречие + наречие" – 11,8 %.	5 Употребление армейской лексики – 23,1 %.
6 Употребление двойного отрицания – 9,1 %.	6 Употребление сниженной лексики – 22,5 %.
7 Употребление сложных	7 Употребление вводных слов со значением

прилагательных – 8,5 %.	констатации – 13,8 %.
Грамматический уровень	
8 Употребление определений – 105,9 %. 9 Употребление обстоятельств – 102,4 %. 10 Употребление простых предложений – 42,1 %. 11 Употребление сложносочиненных предложений – 33,8 %.	Типичных дифференциальных признаков обнаружено не было.
Стилистический уровень	
12 Употребление эпитетов – 31,5 %. 13 Употребление устаревших слов и оборотов – 17,9 %. 14 Употребление метафор – 15,6 %. 15 Употребление клише и выражений книжной лексики – 14,4 %. 16 Употребление слов и словосочетаний, выражающих неуверенность – 10,9 %. 17 Употребление сравнений – 9,7 %.	8 Употребление газетно-публицистических клише – 14,4 %.

Анализируя особенности выбора лексики в мужских языковых картинах мира, можно увидеть проявления мужского поведенческого стереотипа: глаголы активного залога свидетельствуют об активной жизненной позиции; вводные слова со значением констатации – об уверенности в себе; абстрактные существительные, термины, армейская и официальная лексика – о склонности к политической, военной и научной тематике, об этом же свидетельствует и такой стилистический прием, как использование в разговорной речи газетно-публицистических клише; и, наконец, сниженная лексика является признаком грубости и агрессии.

Женщины же стремятся не только донести информацию до собеседника, но и построить свою речь таким образом, чтобы она была красива и разнообразна. Для женщины более важно передать не сами факты, а свое отношение к ним. Видимо, поэтому в женских языковых картинах мира типичные дифференциальные признаки были выявлены не только на лексическом, но и на грамматическом, и на стилистическом уровне.

Как и в мужских языковых картинах мира, типичные дифференциальные признаки женских языковых картин мира также являются проявлением женского поведенческого стереотипа: слова и словосочетания, выражающие неуверенность, и вводные слова свидетельствуют о неуверенности в себе; простые и сложносочиненные предложения – об отсутствии в речи логичности и доказательности; подлежащие и дополнения, выраженные местоимениями, конкретные существительные, обстоятельства, определения – о склонности к обсуждению конкретных людей и событий повседневности; метафоры, сравнения, сложные прилагательные и клише и выражения книжной лексики – о стремлении к образности и художественности; и, наконец, устаревшие слова и обороты, эпитеты, двойное отрицание, конструкции "наречие + наречие" – о повышенной эмоциональности. Также в ходе написания данной работы была предпринята попытка выявить особенности употребления частей речи женщинами и мужчинами в русском и английском языках.

Для этого в имеющейся выборке примеров были подсчитаны все случаи употребления мужчинами и женщинами той или иной части речи русского или английского языка соответственно. Частотность употребления каждой части речи была определена как отношение к общему количеству предложений и выражена в процентах.

Для удобства восприятия представим полученные данные в виде таблиц (табл. 2, 3).

2 Количественная характеристика употребления частей речи в русской и английской женской языковой картине мира

Русский язык		Английский язык	
Часть речи	Частотность употребления	Часть речи	Частотность употребления
Глагол	210,6 %	Местоимение	341,2 %
Местоимение	204,1 %	Глагол	338,8 %
Имя существительное	198,8 %	Имя существительное	238,8 %
Наречие	91,8 %	Предлог	138,8 %
Союз	88,8 %	Наречие	109,4 %
Предлог	86,5 %	Союз	106,5 %
Имя прилагательное	63,5 %	Имя прилагательное	100 %
Частица	48,8 %	Артикль	95,3 %
Числительное	8,8 %	Частица	57,6 %
Междометие	1,8 %	Числительное	10 %
Причастие	–	Герундий	10 %
–	–	Причастие I	10 %
–	–	Причастие II	5,3 %
–	–	Междометие	1,8 %

Сложность проведения сравнительного анализа особенностей употребления частей речи в русской и английской языковой картине мира заключается в наличии в английском языке частей речи, отсутствующих в русском языке. Однако существует возможность сравнить частотность употребления тех частей речи, которые присутствуют в обоих языках. Так как их – большинство, подобный сравнительный анализ позволит сделать некоторые выводы о сходстве или различии в употреблении частей речи женщинами и мужчинами в русском и английском языках.

3 Количественная характеристика употребления частей речи в русской и английской мужской языковой картине мира

Русский язык		Английский язык	
Часть речи	Частотность употребления	Часть речи	Частотность употребления
Имя существительное	250 %	Глагол	333,8 %
Местоимение	218,8 %	Имя существительное	328,8 %
Глагол	213,8 %	Местоимение	311,3 %
Предлог	106,3 %	Предлог	167,5 %
Союз	103,8 %	Артикль	135 %

Наречие	78,8 %	Имя прилагательное	107,5 %
Имя прилагательное	71,3 %	Союз	77,5 %
Частица	60 %	Наречие	71,3 %
Числительное	8,8 %	Частица	71,3 %
Деепричастие	2,5 %	Герундий	15 %
Причастие	–	Числительное	10 %
–	–	Причастие II	6,3 %
–	–	Причастие I	3,8 %

Анализируя полученные данные, получаем, что в пятидесяти процентах случаев частотность употребления частей речи женщинами в русском и английском языке полностью идентична (имя существительное, имя прилагательное, частица, числительное, междометие). В остальных случаях разница в частотности употребления тех или иных частей речи также невелика (местоимение и глагол; наречие, союз и предлог).

Также и у мужчин, в тридцати трех процентах случаев частотность употребления частей речи в русском и английском языке одинакова (предлог, частица, числительное). В остальных случаях разница в частотности употребления тех или иных частей речи не существенна (существительное, местоимение и глагол; наречие, союз и имя прилагательное).

Таким образом, можно сделать вывод, что в особенностях употребления женщинами и мужчинами частей речи в обоих языках (русском и английском) прослеживается достаточно четкая аналогия.

Полученные в ходе написания работы данные также позволяют выявить особенности употребления частей речи женщинами и мужчинами в пределах одного языка (русского или английского).

Для наглядности представим имеющиеся данные в виде таблиц (табл. 4,5).

4 Особенности употребления частей речи женщинами и мужчинами в русском языке

Часть речи	Частотность употребления женщинами	Частотность употребления мужчинами (по сравнению с женщинами)
Имя существительное	198,8 %	250 % (+51,2 %)
Имя прилагательное	63,5 %	71,3 % (+7,8 %)
Глагол	210,6 %	213,8 % (+3,2 %)
Наречие	91,8 %	78,8 % (– 13 %)
Числительное	8,8 %	8,8 % (0 %)
Местоимение	204,1 %	218,8 % (+14,7 %)
Союз	88,8 %	103,8 % (+15 %)
Предлог	86,5 %	106,3 % (+19,8 %)
Частица	48,8 %	60 % (+11,2 %)
Междометие	1,8 %	– (–1,8 %)

Деепричастие	–	2,5 % (+2,5 %)
--------------	---	----------------

5 Особенности употребления частей речи женщинами и мужчинами в английском языке

Часть речи	Частотность употребления женщинами	Частотность употребления мужчинами (по сравнению с женщинами)
Имя существительное	238,8 %	328,8 % (+90 %)
Имя прилагательное	100 %	107,5 % (+7,5 %)
Глагол	338,8 %	333,8 % (–5 %)
Наречие	109,4 %	71,3 % (–38,1 %)
Числительное	10 %	10 % (0 %)
Местоимение	341,2 %	311,3 % (–29,9 %)
Союз	106,5 %	77,5 % (–29 %)
Предлог	138,8 %	167,5 % (+28,7 %)
Частица	57,6 %	71,3 % (+13,7 %)
Междометие	1,8 %	– (–1,8 %)
Артикль	95,3 %	135 % (+39,7 %)
Герундий	10 %	15 % (+5 %)
Причастие I	10 %	3,8 % (– 6,2 %)
Причастие II	5,3 %	6,3 % (+1 %)

Таким образом, в русском языке в речи мужчин преобладают имена существительные, имена прилагательные, глаголы, местоимения, предлоги, союзы, деепричастия и частицы, а в речи женщин – наречия и междометия. Числительные и мужнины, и женщины употребляют в равной степени. Явное преобладание наречий и междометий в речи женщин свидетельствует, по-видимому, о повышенной эмоциональности последних, а также о склонности к оценке деятельности окружающих.

В английском языке в речи мужчин преобладают имена существительные, имена прилагательные, предлоги, частицы, артикль, герундий и Причастие II, а в речи женщин – глаголы, наречия, местоимения, союзы, междометия и Причастие I. Особого внимания заслуживает тот факт, что числительное – это единственная часть речи, которую и мужнины, и женщины употребляют в равной степени как в русском, так и в английском языке, причем с точностью до десятой доли процента. Анализируя использование частей речи мужчинами и женщинами в английском языке, можно предположить, что мужнины более склонны к описанию объектов и их признаков, а женщины, как и в русском языке, – к описанию характера деятельности окружающих и повышенной эмоциональности.

В **заключении** обобщаются результаты проведенной работы, излагаются основные выводы и намечаются перспективы для дальнейших исследований.

Общее количество публикаций насчитывает восемь библиографических описаний.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах автора:

1 Количество лакун в переводном тексте как один из критериев адекватности перевода // Проблемы лингвистики и методики обучения иностранным языкам: традиции и стратегия обновления (15 – 16 ноября 2001 г.) / Отв. ред. Т.А. Фесенко. – Научн. ред. О.А. Артемьева. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2001. С. 152 – 153.

2 Особенности отражения языковой картины мира в лексике русского языка // Труды Тамбовского филиала Юридического института МВД России за второе полугодие 2001 года. (Выпуск 5). Под общ. ред. Е.Е. Шишова. С. 280 – 284.

3 Русская языковая картина мира и способы ее выражения в лексике // VII научная конференция: Пленарные доклады и тезисы стендовых докладов. Ч. 1. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2002. С. 259 – 260.

4 Роль лексики в формировании языковой картины мира // Актуальные проблемы исследования языка: теория, методика, практика обучения: межвузовский сборник научных трудов. Курск: Изд-во Курск. гос. пед. ун-та, 2002. С 18 – 19.

5 Лексика русского языка как отражение языковой картины мира // Труды ТГТУ: Сборник научных статей молодых ученых и студентов. Вып. 12. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2002. С. 125 – 128.

6 Лексические сферы русского языка, отражающие особенности языковой картины мира // Иноязычная филология и дидактика в неязыковом вузе: Межвузовский сборник научных трудов, выпуск 2. – Мичуринск: Издательство Мичуринского государственного аграрного университета, 2002. С. 80 – 82.

7 Дифференциальные признаки мужской и женской речи: линг-вориторический аспект // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты: Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 2 / Под ред. проф. А.А. Ворожбитовой. – Сочи: СГУТиКД, 2003. С. 30 – 37.

8 Языковые картины мира и процесс их формирования // Иноязычная филология и дидактика в неязыковом вузе: Межвузовский сборник научных трудов. – Выпуск 3. – Мичуринск: Издательство Мичуринского государственного аграрного университета, 2003. С. 12 – 14.